

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Каледа Г.К. «Распутин - предатель»: формирование образа в 1914-1916 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2024. № 2. DOI: 10.7256/2454-0609.2024.2.69949 EDN: MGRHGK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69949

«Распутин - предатель»: формирование образа в 1914-1916 гг.

Каледа Георгий Кириллович

ORCID: 0009-0005-5510-5971

аспирант, кафедра Истории России XIX века - начала XX века, Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

119192, Россия, г. Москва, пр. Ломоносовский, 27, корп. 4

✉ kaledageorge97@gmail.com



[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2024.2.69949

EDN:

MGRHGK

Дата направления статьи в редакцию:

24-02-2024

Аннотация: Автор статьи изучает процесс формирования образа «Распутин – предатель» в период Первой мировой войны. Негативный образ Григория Ефимовича стал формироваться задолго до 1914 г. Он был многогранным: сначала недоброжелатели Распутина считали его религиозным аферистом, который выдает себя за «божьего человека», затем его обвинили во вмешательстве в управление Церковью, а также во влиянии на кадровую политику верховной власти. С момента первых неудач на фронте в отношении Распутина стал формироваться образ предателя, который действует в интересах Германии. Механизмом популяризации данного имиджа стали слухи, газетные публикации и публичные выступления депутатов Государственной думы. Виновником формирования образа предателя в отношении Распутина во многом был он сам. «Старец» Григорий накануне Великой войны несколько раз в общении с прессой высказывался против участия России в Балканских войнах и ведения боевых действий как таковых. Данное исследование основано на принципе историзма, изучении письменных исторических источников: делопроизводственной документации, материалов

печати, источников личного происхождения. Весной 1915 года «Священное единение», провозглашенное думской оппозицией в самом начале войны, сменилось «патриотической тревогой», общественность стала искать внутренних врагов, началась шпиономания. В это же время Распутин привлек к себе внимание, устроив пьяный дебош в московском ресторане. Это послужило поводом для нападок на Григория Ефимовича и обвинении его в потворстве немцам. Важно отметить, что обвинения Распутина в предательстве были голословными, никаких доказательств представлено не было. Образ «Распутин - предатель» стал использоваться думской оппозицией, которая боролась за министерство общественного доверия. Все знали, что Распутин являлся другом царской семьи, поэтому объектом критики опосредованно становились царь и царица. Целью использования образа «Распутин - предатель» была попытка оказать влияние на принятие государственных решений императором и правительством.

Ключевые слова:

Григорий Распутин, образ, Первая мировая война, Государственная дума, шпиономания, предатель, темные силы, пресса, слухи, внешняя политика

Образ Григория Ефимовича Распутина стал формироваться в 1910 г., когда в прессе впервые появились публикации с однозначно негативной оценкой его личности. В течение следующих лет образ Распутина развивался, у него появлялись все новые черты. Этапы раскрутки образа «старца» Григория связаны с различными общественно-политическими событиями и скандалами, к которым он имел прямое или косвенное отношение. Формированию негативной репутации Распутина способствовали слухи, газетные публикации и публичные выступления депутатов Государственной думы.

Изначально у Распутина сложился образ сектанта, хлыста, который выдает себя за старца, «божьего человека», а на самом деле ведет греховный образ жизни. Затем у образа Григория Ефимовича появилась новая черта: его обвинили во вмешательстве в дела Церкви, что он якобы оказывает влияние на назначение архиереев. Во время Первой мировой войны неугодных оппозиции министров стали компрометировать связями с Распутиным. Их обвиняли в том, что своим назначением на должность они обязаны «старцу» Григорию.

Однако недоброжелатели Распутина пошли дальше. В ходе Великой войны он был заподозрен в предательстве. В данной работе будут проанализированы причины формирования образа «Распутин - предатель», механизм его раскрутки и то, как этот образ использовался для борьбы с верховной властью.

Предпосылки к формированию образа «Распутин - предатель» появились несколько раньше 1914 г. Первая Балканская война, начавшаяся в 1912 г., вызвала в России большой общественный резонанс. Сторонники панславистских идей полагали, что русское правительство должно помочь братским православным народам. Однако существовал и другой взгляд на эту проблему: России не следует принимать участие в военном конфликте.

Распутин тоже высказал свое мнение о боевых действиях на Балканах. 7 декабря 1912 г. в «Петербургской газете» было опубликовано с ним интервью. На вопрос журналиста, придется ли России втянуться в войну, Григорий Ефимович отвечал: «Господи сохрани и помилуй нас от этого. Дай Боже, чтобы Русь избежала этой напасти. Всякая война, даже

удачная, гибельна для дела любви и мира, для благодати Божией» [\[1, с. 192\]](#). Таким образом, Распутин впервые публично выразил свое мнение о внешней политике России.

Конфликт на Балканах был темой газетных публикаций на протяжении всего 1913 г. Григорий Ефимович еще в нескольких беседах с журналистами выступил как принципиальный противник войны [\[2, с. 2, 3, с. 377\]](#).

Таким образом, можно сказать, что у Распутина была четко сформулированная позиция, что Россия не должна принимать участия в войне на Балканском полуострове. Более того, он в принципе высказывался против ведения боевых действий как таковых. Можно утверждать, что Распутин самостоятельно начал формировать свой имидж противника войны.

Неоднократные выступления Распутина на тему внешней политики вызвали бурную реакцию в консервативных кругах общества. В начале 1914 г. в журнале «Отклики на жизнь», издававшемся московским проповедником священником Востоковым, противником «старца», появилась статья П. Н. Дурново – члена Государственного совета, лидера правых. Он писал, что Распутин «во время освободительной войны балканских христиан в 1912 г. с Турцией выступил не за Христа, а за лже-пророка Магомеда». Автор характеризовал «старца» как революционера, который хочет умалить престиж Российского государства, призывая его руководство «к предательству родных по духу братьев туркам и швабам» [\[3, с. 378\]](#). Мы видим, что своими публичными высказываниями Григорий Ефимович создал очередную конфликтную ситуацию вокруг своей персоны.

В обществе распространялись слухи о том, что Россия так и не вступила в войну на Балканах благодаря влиянию Распутина на царя. Русский представитель во Франции А. П. Извольский в своих воспоминаниях писал, что бывший премьер С. Ю. Витте, говорил ему, что главным идеологом политики невмешательства в военный конфликт был именно «старец» [\[5, с. 95\]](#).

Буквально за несколько месяцев до начала Первой мировой войны, в конце мая 1914 г. Распутин вновь публично высказался о внешней политике России. На вопрос журналиста газеты «Новое время» о появившихся в прессе словах С. Ю. Витте об антивоенной позиции Распутина, которую разделял и сам бывший премьер, «старец» отвечал: «Достоинство национальное соблюдать надо, но оружием бряцать не пристало» [\[6, с. 284\]](#).

Можно сделать вывод, что у Распутина еще до начала Первой мировой войны сформировалась репутация человека с пацифистскими взглядами. Общественность априори воспринимала подобную позицию «старца» критически, потому что к Распутину уже было сформировано негативное отношение. Григория Ефимовича обвиняли в том, что он касался вопросов, к которым не имеет никакого отношения. Более того, было известно, что он общается с людьми из высших эшелонов власти, а значит он может оказывать влияние на формирование внешней политики страны.

Начало Первой мировой войны сопровождалось подъемом патриотических настроений. Общественность полностью поддержала царя и правительство в стремлении добиться безоговорочной победы над врагом. Атмосфера «Священного единения» была отмечена также и такими негативными явлениями как рост ксенофобии и шовинизма, проявлением ненависти по отношению к немцам. Помимо этого, предполагалось, что война продлится непродолжительное время. Однако общественные ожидания не оправдались. Гибель армии Самсонова в Восточной Пруссии, а также прекращения наступления в Галиции из-

за потерь и нехватки боеприпасов стали признаками затяжного военного конфликта.

После первых неудач на фронте в обществе появилось желание найти виноватых. В этот момент начинают распространяться слухи о предательстве. С изменой связывают самых ненавистных людей, одним из которых являлся Распутин. Жандармский генерал А. И. Спиридович писал, что уже в октябре 1914 г. по Петрограду стали распространяться слухи о том, что Распутин играет на руку немцам [\[7, с. 31\]](#).

Весной 1915 г. проблемы со снабжением русской армии усугубилась. Патриотическая эйфория от начала войны закончилась. На этом фоне постепенно в общественном сознании возникает миф о немецкой партии – группе людей, которая действует в интересах Германии, мешая России добиться победы в войне. Возникшую патриотическую тревогу представителей либеральной общественности отразил в своём дневнике французский посол в России М. Палеолог [\[10, с. 76\]](#). Неудачи русской армии на фронте заставили оппозиционную общественность также сомневаться в том, что правительство способно выиграть войну. Таким образом, можно говорить о возникновении двух факторов, которые по мнению общественности мешали России добиться победы в войне – это деятельность предателей, немецких агентов в русском обществе, а также профессиональная некомпетентность правительства.

На фоне негативных новостей с фронта и тревожной атмосферы в обществе 26 марта 1915 г. в Москве произошел скандал с участием Распутина. В ресторане «Яр» Григорий Ефимович устроил пьяный дебош. По мнению командующего Отдельным корпусом жандармов генерала В. Ф. Джунковского подобное поведение Распутина рассматривалось обществом как «открытое, демонстративное выступление немецкой партии, чувствующей за собой властную поддержку» [\[4, с. 563\]](#).

Выходка Распутина вызвала возмущение у многих людей. Московский священник И. И. Восторгов написал своему правящему архиерею – митрополиту Макарию, письмо. Священнослужитель полагал, что Распутин своим поведением дискредитирует власть, а значит играет на руку немцам, и является «злым предателем Отечества» [\[4, с. 631\]](#).

Вызывающее поведение «старца» стало дополнительным фактором, который способствовал росту ненависти к немцам. В конце мая 1915 г. в Москве случился немецкий погром. Одной из причин этого трагического события было бездействие властей, которым не удавалось обуздать общественные настроения. Стоит отметить, что правительство в некоторой степени само их подогревало, например, поддерживая переименование топонимов, которые имели немецкое происхождение.

В связи с московским немецким погромом ген. Джунковский в начале лета выступил с докладом на аудиенции у государя. Он рассказывал Николаю II о похождениях Распутина в Москве, выражая предположение о том, что Григорий Ефимович может являться «объектом, которым пользуются враги государства для гибели России и династии» [\[4, с. 570\]](#). С этого момента император знал: мнение о том, что Распутин является агентом немцев и его нахождение при дворе опасно во время войны, разделяет не только оппозиционная общественность, но и представитель высшей бюрократии.

Созыв Государственной думы летом 1915 г. вывел дискуссию о немцах-предателях в русском обществе на официальный уровень. Депутат А. Н. Хвостов от лица фракции правых выступил с трибуны Государственной думы с речью о необходимости борьбы с немецким засильем на государственном уровне [\[11, стб. 360\]](#). Хвостов говорил, что власть

должна реагировать на эту проблему, потому что народ начинает устраивать самосуды над немцами, что по мнению депутата является абсолютно недопустимым явлением. Помимо этого, Хвостов сетовал на то, что правительство равнодушно относится к проблеме немецкого засилья в России, поэтому этим вопросом должна заняться Дума [\[11, стб. 374\]](#). Депутат также констатировал тот факт, что в народе ходят слухи о предательстве, и о том, что власть коррумпирована немецкими деньгами. В данном случае речь шла о немецком капитале, который работал в том числе в оборонной промышленности.

17 августа 1915 г. в газете «Вечернее время» была опубликована статья, из которой читатель узнавал, что Распутин не только пользуется покровительством немецкой партии, но и пропагандирует в высших кругах общества необходимость заключения мира с немцами. Исходя из этого, автор статьи писал, что с влиянием «старца» необходимо покончить [\[12, с. 3\]](#). Таким образом, Распутин впервые был публично обвинен в измене национальным интересам России.

Разговоры в Думе о немецком засилье, публикации в прессе способствовали распространению слухов о предательстве Распутина. Тихомиров в конце августа фиксировал в своём дневнике, что в обществе говорят о помощи «старца» немецкому императору [\[13, с. 111\]](#).

После неожиданного роспуска Думы в начале сентября общественное недовольство усиливалось из-за перебоев в снабжении городов продовольствием и роста цен. Атмосфера наполнялась всевозможными слухами, в том числе об измене [\[10, с. 156\]](#). В это время был назначен министром внутренних дел правый депутат Хвостов, который успел заработать репутацию германофоба. Говоря о своей программе в интервью газетам, новый министр выделял два главных пункта: борьба с дороговизной и немецким засильем.

Впоследствии на допросе Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Хвостов рассказывал о мероприятиях, проведенных им в рамках борьбы с немецким засильем. По поручению министра была арестована фрейлина Васильчикова, которая привезла письма императрице Александре Федоровне от ее немецких родственников [\[14, с. 60\]](#). Помимо этого, Хвостов пытался бороться с Распутиным, который по его словам являлся орудием для шпионства, т. к. он был осведомлен обо всем, что происходило в Царском селе, и у него было очень легко узнать эту информацию.

Важнейшую роль Хвостова в создании образа «Распутин – предатель» отмечал генерал Спиридович. Он писал, что Хвостов был первым, кто начал распространять информацию о том, что «старец» – немецкий шпион. Между ними состоялся разговор, в котором министр убеждал начальника императорской дворцовой охраны в том, что в его распоряжении есть доказательства предательства Распутина. Как выяснилось впоследствии никаких фактических доказательств вины Распутина не было, министр опирался исключительно на слухи [\[7, с. 48\]](#).

Информация о мероприятиях Хвостова против «старца» быстро распространялась. Монархист Б. В. Никольский фиксировал в середине февраля 1916 г. слухи о том, что Хвостов борется с влиянием Распутина, пытаясь доказать царю, что Григорий Ефимович агент Германии [\[15, с. 245\]](#).

Стоит отметить, что большую роль в формировании устойчивого представления о том, что

Распутин является шпионом, сыграло окружение «старца». Неприятности для Григория Ефимовича начались с дела полковника С. Н. Мясоедова, которого подозревали в шпионаже. Этот человек попал под подозрения еще задолго до начала Первой мировой войны. Мясоедов был в близких дружеских отношениях с генералом В. А. Сухомлиновым, который оказывал протекцию полковнику. В 1912 г. после публикации в прессе ряда обвинительных материалов, в отношении Мясоедова началось расследование. Однако выяснилось, что фактические доказательства вины полковника отсутствуют. Эта история хронологически совпала с давлением власти на прессу в связи с кампанией против Распутина. Благодаря этому, в восприятии общественности эти личности оказались связаны [\[16, с. 420\]](#).

В апреле 1915 г. Мясоедов был казнен по обвинению в шпионаже. В сущности, достаточных доказательств его вины вновь не было обнаружено. Однако репутация полковника сыграла свою роль в условиях всеобщей шпиономании во время войны [\[17, с. 115\]](#). Дело Мясоедова отразилось на имидже не только военного министра Сухомлинова, но и Распутина, которых также подозревали в причастности к измене.

Дело Мясоедова сыграло большую роль в развитии шпиономании и дискредитации верховной власти. М. Палеолог писал в дневнике о том, что армия настороженно встречала императора весной 1915 г. Причиной этому стали слухи о том, что ближайшее окружение царя имеет отношение к измене [\[2, с. 292\]](#). Прежде всего это касалось военного министра.

Несмотря на заслуги и профессионализм, к Сухомлинову существовало устойчивое отрицательное отношение в обществе. Дело в том, что еще до 1914 г. он был замешан в нескольких скандальных историях. В 1912 г. его критиковал А. И. Гучков. Хронологически это совпало с атаками лидера октябристов на Распутина [\[18, с. 281\]](#). После начала войны именно Сухомлинова стали считать одним из главных виновников катастрофической нехватки снарядов в русской армии. Власть пошла навстречу общественному мнению, и в начале лета 1915 г. крайне непопулярный Сухомлинов был уволен с поста военного министра. Менее года спустя, в апреле 1916 г. бывший министр был арестован по подозрению в коррупции, преступном бездействии и шпионаже. Несмотря на обвинения в таких тяжких преступлениях в октябре 1916 г. перед самым открытием Думы он был переведён из тюрьмы под домашний арест [\[19, с. 246\]](#). Это решение власти было воспринято как снисхождение к предателю. Для общественности это стало еще одним доказательством того, что в окружении царя есть люди, которые лоббируют заключение мира с немцами [\[20, с. 543\]](#).

В 1916 г. было начато расследование в отношении близкого к Распутину банкира Д. Л. Рубинштейна, которого подозревали в шпионаже. Этот человек был миллионером, имел репутацию афериста, который коррумпирует чиновников, оказывает влияние на прессу. Во время войны он проводил финансовые спекуляции с капиталами немецкого происхождения. Для расследования преступлений банкира была создана специальная комиссия генерала Н. С. Батюшина, который занимался контрразведкой [\[16, с. 304\]](#). Дело Рубинштейна привлекло большое общественное внимание. Протопресвитер Георгий Шавельский писал в воспоминаниях, что в марте 1916 г. он ездил на фронт, где только и говорили о деле Рубинштейна. Все понимали, что расследование неизбежно приведет к Распутину [\[21, с. 23\]](#). Доказательства вины банкира были собраны, однако он был отпущен из под стражи. Это вызвало всеобщее возмущение. Освобождение Рубинштейна стало предметом обсуждения в Государственной думе.

Рубинштейн был не единственным представителем финансовых кругов в окружении Распутина. И. П. Манус также являлся крупным бизнесменом, который использовал знакомство с Распутным в своих корыстных интересах. Эти состоятельные люди часто посещали квартиру «старца» на Гороховой улице, дарили ему дорогие подарки, жертвовали крупные суммы денег [\[22, с. 346\]](#).

Близость с Распутиным была в глазах общественности, с одной стороны, дополнительным доказательством того, что капитал этих людей заработан нечестным путем. Всех раздражало такое неконкурентное преимущество. С другой стороны, Распутин тоже нес репутационный ущерб от знакомства с людьми, которых все считали мошенниками и аферистами. Это давало основания общественности думать, что «старец» замешан в преступном бизнесе этих предпринимателей, что он за деньги лоббирует их интересы в высших эшелонах власти. Генерал Д. Н. Дубенский зафиксировал в своем дневнике разговор с предпринимателем из финансовых кругов, который рассказывал генералу о близости банкира Мануса с немцами, от которых он получал деньги. Именно на эти средства якобы содержался Распутин [\[23, с. 391\]](#).

Стоит также упомянуть И. Ф. Манасевич-Мануйлова, который был секретным агентом департамента полиции. Пользуясь своей информированностью, этот человек занимался шантажом, вымогательством [\[16, с. 267\]](#). С 1906 г. он стал работать журналистом. Когда же Штюрмер был назначен премьер-министром, Мануйлов официально занял должность его помощника. Он был ответственным за охрану Распутина [\[14, с. 281\]](#). В августе 1916 г. Мануйлов был арестован за вымогательство крупной суммы денег у банка. Однако вскоре его отпустили. Такое решение было принято благодаря влиянию Распутина [\[24, с. 89\]](#).

Слухи о том, что Распутин является шпионом, затронули и армию. В своих мемуарах о. Георгий Шавельский зафиксировал эпизод, как в начале мая 1916 г. генерал А. А. Гернгросс в присутствии командующего армией, множества офицеров и солдат высмеял Распутина. Его шутка была поддержана всеми присутствовавшими [\[21\]](#). Это свидетельствовало об отсутствии уважения к императору, т. к. всем было известно, что «старец» – это близкий к царской семье человек.

Мнение о негативном влиянии распространения слухов о Распутине на боевой дух русской армии разделял и генерал А. А. Брусилов. Он писал, что в офицерской среде постоянно обсуждали императрицу, Распутина, его влияние на смену министров. Однако по оценке генерала солдат эти вопросы мало волновали [\[25, с. 258\]](#).

Генерал А. И. Деникин иначе оценивал распространение слухов об предательстве в русской армии. В мемуарах он писал, что влияние Распутин не сказалось на состоянии армии благодаря усилиям вел. кн. Николая Николаевича и ген. М. В. Алексеева, которые оба были принципиальными противниками приезда «старца» в Ставку. Слухи об измене были, но они относились к Александре Федоровне. Рассказывали, что царица настаивала на сепаратном мире с Германией [\[26, с. 17\]](#).

На официальном уровне обвинения Распутина в предательстве прозвучали 1 ноября 1916 г. Октябрист С. И. Шидловский с трибуны Государственной думы обвинил правительство в игнорировании солидарного требования всех депутатов о суде над бывшем военным министром Сухомлиновым. Некоторые депутаты с места поддержали слова Шидловского. Кадет В. А. Степанов добавил: «Изменники покрывают изменников».

Его поддержал депутат из фракции трудовиков А. С. Суханов: «Не позволяет Распутин» [\[27, стб. 10\]](#). Эти слова вызвали отрицательную реакцию председателя Думы, который призвал Суханова к порядку. Мы видим еще одно подтверждение того, что фигура Распутина в глазах общественности была связана с влиянием на ход дела Сухомлинова.

Лидер фракции трудовиков А. Ф. Керенский поддержал критику правительства. Он заявил, что министры должны уйти в отставку, потому что «они являются предателями интересов страны» [\[27, стб. 33\]](#). После этих слов председательствующий лишил Керенского слова. Это уже было открытое обвинение в адрес правительства, нарушающее государственное законодательство.

Наиболее скандальные заявления были сделаны П. Н. Милюковым. Он называл бывшего военного министра Сухомлинова изменником. Кроме того, Милюков говорил о заявлении 28 председателей губернских управ, которое было сделано 29 октября в Москве. В этот документе говорилось о «страшном подозрении, зловещих слухах о предательстве и измене, о темных силах, борющихся в пользу Германии и стремящихся путем разрушения народного единства и сеяния розни подготовить почву для позорного мира, перешли ныне в ясное сознание, что вражеская рука тайно влияет на направление хода наших государственных дел» [\[27, стб. 38\]](#). Далее Милюков начал говорить о статье из одной немецкой газеты под названием «Мануйлов, Распутин, Штюмер». Милюков говорил о связях Манасевич-Мануйлова с немецким послом. Таким образом, ранее арестованный и обвиненный в вымогательстве помощник действующего премьер-министра был заподозрен еще и в измене.

Милюков упомянул также имена кн. Андронникова и митр. Питирима, о которых писалось в немецкой статье. Лидер кадетов обращал внимание депутатов на реакцию немецкой прессы, которая приветствовала назначение Штюмера вместо Сазонова на пост министра иностранных дел [\[27, стб. 40\]](#).

Выступающий коснулся еще личности А. Д. Протопопова. Милюков выражал подозрения, что министр может быть связан с врагом из-за контрактов с немецким советником в Стокгольме. Лидер кадетов говорил, что его обвинения в адрес этой группы лиц также разделяет британский посол [\[26, стб. 45\]](#). Милюков обвинял правительство в нежелании продолжать войну. В этом он видел причину, по которой правительство не желает идти навстречу общественности. Власть, по словам Милюкова, препятствовала организации страны силами общественности, считая, что это может привести к революции. Поэтому власть предпочла хаос и дезорганизацию. После этого прозвучала знаменитая фраза: «Что это: глупость или измена?» [\[27, стб. 47\]](#). Завершая свою речь, Милюков заявил, что оппозиция будет бороться с правительством до конца, т. к. это единственный способ избежать заключения сепаратного мира и международного позора для России.

Необходимо отметить, что Милюков не скрывал своих намерений обвинить в причастности к предательству не только Распутина и близких к нему людей из высших эшелонов власти, но и Александру Федоровну. Он процитировал германскую газету, в которой были слова о связи царицы с камарильей изменников, на немецком языке, чтобы избежать санкций со стороны председателя и правоохранительных органов [\[28, с. 445\]](#).

Скандальная речь не была напечатана в газетах. Поэтому эти в сущности голословные обвинения воспринимались общественностью как правда, потому что запрет на их публикацию показывал желание власти скрыть истинную информацию. Данные действия

способствовали распространению самых невероятных слухов о содержании речи Милюкова и других депутатов.

Необходимо отметить, что решение Милюкова обвинить представителей власти в предательстве не было спонтанным. Лидер кадетов за несколько месяцев до открытия сессии Государственной думы совершил поездку за границу, основной целью которой был сбор информации о контактах немцев с русскими по поводу заключения сепаратного мира [\[28, с. 439\]](#). Кроме того, Милюков согласовал свое выступление с представителями союзных государств в России [\[27, с. 231\]](#). Анализируя дневник французского посла М. Палеолога, мы можем с уверенностью сказать, что в России он не только поддерживал либеральную оппозицию, но и полностью разделял ее взгляд на роль Распутина при дворе. Такого же мнения придерживался британский посол Дж. Бьюкенен. Он полагал, что Распутин не имел прямых связей с немцами, однако его информированностью о государственных и военных делах пользовалось окружение «старца», которое передавало эти сведения противнику [\[29, с. 151\]](#).

4 ноября военный министр генерал Д. С. Шуваев посетил Государственную думу и выступил с речью, в которой заверил депутатов, что враг сломлен, и русская армия обязательно добьется победы. Оппозиция восприняла этот визит министра как выражение солидарности вооружённых сил с депутатами, а также поддержку антиправительственной риторики. Газеты стали тиражировать слух о том, что военный министр во время посещения Думы подходил к Милюкову и якобы выразил благодарность за речь, сказанную им 1 ноября [\[9, с. 3\]](#).

Выступление Милюкова стало триггером очередного витка распространения слухов об измене. На протяжении ноября Тихомиров несколько раз фиксировал в дневнике факт распространения слухов о предательстве. 12 числа он записал, что царица якобы ведет тайную переписку с немецким императором Вильгельмом, сообщая ему о военных делах. Что касается фигуры Распутина, то разговоров о нем было еще больше [\[13, с. 304\]](#).

19 ноября депутат Пуришкевич выступил с думской трибуны. Он долго говорил о насущных проблемах страны, о просчетах власти, о спекулянтах, которые используют военное время для извлечения прибыли нечестным путем. По мнению депутата неудачи на фронте и в тылу связаны с влиянием «темных сил», представители которых – это «люди, выписываемые на немецкие деньги, предающие Россию» [\[27, стб. 287\]](#). В отличие от скандальной речи Милюкова большая часть выступления Пуришкевича была уже напечатана в газетах.

21 ноября Тихомиров писал, что слухи продолжают распространяться. По его оценке главной причиной их возникновения были речи депутатов Государственной думы. Стоит обратить внимание, что слухи касались не государя, а Александры Федоровны, которая якобы настаивала на заключении сепаратного мира с Германией. Ей оказывали поддержку Распутин и митр. Питирим. Тихомиров заключал, что фигурантами этих слухов становились все непопулярные личности [\[11, с. 307\]](#).

Тема поиска внутренних врагов стала главной и постепенно обростала новыми подробностями. Французский посол М. Палеолог 10 декабря 1916 г. писал в своем дневнике, что банкир Манус является агентом Германии, который обеспечивает связь Распутина с немцами, а также инициирует различные интриги в обществе. Кроме того, именно он является главным распределителем германских субсидий [\[2, с. 648\]](#). Мы видим, что окружение Распутина способствовало тому, что его связывали с нечистыми деньгами

недобросовестного бизнесмена.

16 декабря 1916 г. депутат Государственной думы кадет М. С. Аджемов во время выступления сказал, что, находясь в составе правительства, невозможно быть патриотом. Министр внутренних дел Протопопов, по словам депутата, придерживался русской ориентации, когда был в оппозиции, но как только стал членом правительства, вынужден был изменить свои взгляды на германскую ориентацию [\[27, стб. 1217\]](#). Далее Аджемов затронул еще одну ненавистную оппозиции фигуру – Сухомлинова. Он говорил, что газетам запрещено писать об этом человеке, который подозревался в предательстве. Более того, распространяются слухи о прекращении расследования дела Сухомлинова. Аджемов заявил, что это не единственный случай подобного решения властей. Депутат указал на случай с банкиром Рубинштейном, который был арестован из-за обвинения в шпионаже, однако вскоре был отпущен по особому повелению [\[27, стб. 1218\]](#). Депутат связывал освобождение из под стражи Рубинштейна с влиянием Распутина, который получил от банкира взятку. Рассказывая о случаях измены, Аджемов также сказал, что недавно уволенного председателя Совета министров Б. В. Штюрмера царь собирается назначить на работу в министерстве иностранных дел. Это заявление вызвало возмущение депутатов [\[27, стб. 1219\]](#). Таким образом, депутат Аджемов обвинял власть в пособничестве предателям. Он показывал, что Распутин покровительствует предателям, которых правоохранительные органы пытаются привлечь к суду за шпионаж.

Необходимо отметить, что председатель Думы Родзянко также разделял мнение о том, что Распутин является шпионом. В общении со следователями ЧСК Родзянко выражал убеждение, что Распутин действовал в интересах Берлина. Сила «старца» заключалась в возможности оказывать влияние на императрицу [\[30, с. 128\]](#). Родзянко признавал, что не располагал достоверными фактами о том, Распутин являлся шпионом. Его убежденность в изменнической деятельности «старца» основывалась исключительно на слухах. Он говорил, что до него доходила информация о том, что Распутин получает деньги из-за границы [\[23, с. 129\]](#). Помимо этого, его окружали люди, которые имели связь с иностранными государствами.

Проанализировав источники, можно сделать вывод о том, что в 1916 г. окончательно был создан образ «Распутин – предатель». Это было связано с несколькими причинами. Григорий Ефимович еще до Первой мировой войны выступал против войны как способа решения международных конфликтов. В беседах с журналистами он осуждал балканские государства, которые начали войну против Османской империи. Результаты боевых действий в ходе Великой войны не оправдали ожидания общества. Людям пришлось столкнуться со всеми тяготами затяжной войны, к которым Россия была не готова. Правительство не брало на себя ответственность за неудачи армии на фронте, поэтому начался поиск внутреннего врага. Это проявилось в росте ненависти к немцам и шпиономании. К изменникам общественность относил многих непопулярных людей, одним из них стал Распутин. Образ предателя изначально начал формироваться стихийно, однако затем он стал использоваться определенными людьми как инструмент достижения своих политических целей. Решающее значение сыграл министр внутренних дел Хвостов. Дополнительным фактором стало окружение Распутина, которое имело плохую репутацию.

Оппозиция умело использовала образ «Распутин - предатель» в политической борьбе. Обвинение в предательстве стало самым страшным для членов правительства. Власть не находила способа как реагировать на эти обвинения. Единственным решением был запрет на публикацию депутатских речей в газетах. Однако это наоборот только

способствовало распространению еще более недостоверной информации. Образ «Распутин - предатель» использовался оппозицией как последний инструмент воздействия на власть с целью добиться ответственного министерства, т. е. расширения своих властных полномочий.

Библиография

1. Фирсов С. Л. Григорий Распутин: pro et contra, антология. СПб., 2020. 1088 с.
2. Палеолог М. Дневник посла. М., 2003. 839 с.
3. Варламов А. Н. Григорий Распутин-Новый. М., 2012. 864 с.
4. Джунковский В. Ф. Воспоминания. В 2 т. Т. 2. М., 1997. 688 с.
5. Извольский А. П. Воспоминания. Пг.-М., 1924. 192 с.
6. Радзинский Э. С. Распутин: Жизнь и смерть. М., 2000. 574 с.
7. Петербургская газета. 1913. 13 (26) октября. № 281. С. 2.
8. Гайда Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти: (1914 - весна 1917 г.). М., 2003. 423 с.
9. Государственная дума. Созыв IV. Сессия IV. Стенографические отчеты: В 3 ч. Ч. 1: Заседания 1–16 (с 19 июля по 3 сентября 1915 г.). Пг., 1915. 1399 стб.
10. Вечернее время. 1915. 17 (30) августа. № 1211. С. 3.
11. Дневник Л. А. Тихомирова. 1915–1917 гг. М., 2008. 438 с.
12. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7 / Под ред. П. Е. Щеголева. М.-Л., 1924–1927. Т. 1: Допросы: А. Н. Хвостова, Е. К. Климовича, А. Д. Протопопова, С. С. Хабалова, А. Т. Васильева, Б. В. Штюмера, В. Л. Бурцева, А. Н. Наумова, кн. М. М. Андроникова. 1926. 462 с.
13. Спиридович А. И. Великая Война и Февральская Революция. 1914–1917 гг. Нью-Йорк. 1960. С. 31–48.
14. Никольский Б. В. Дневник. 1896–1918. В 2 т. Т. 2. СПб., 2015. 652 с.
15. Терещук А. В. Григорий Распутин: Последний "старец" Империи. СПб., 2006. 528 с.
16. Шацилло К. Ф. «Дело» полковника Мясоедова // Вопросы истории. 1967. № 2. С. 103–116. URL: <http://www.august-1914.ru/shacillo2.html> (дата обращения: 14.04.2021).
17. Шульгин В. В. Годы. Дни. 1920 год. М., 1990. С. 281.
18. Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 246.
19. Колоницкий Б. И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2014. 657 с.
20. Шавельский Г. И., протопресвитер. Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк. 1954. В 2 т. Т. 1. 414 с. Т. 2. 412 с. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/shavelsky_gi/index.html (дата обращения: 15.04.2021).
21. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7 / Под ред. П. Е. Щеголева. М.-Л., 1924–1927. Т. 6: Допросы и показания: гр. П. Н. Игнатьева, гр. С. И. Велепольского, Н. В. Плеве, А. Н. Хвостова, А. А. Рейнбота (Резвого), кн. В. М. Волконского, И. Н. Ладыженского, Н. Е. Маркова, А. А. Нератова, А. Н. Веревкина, А. И. Гучкова, П. Н. Милюкова, Д. Н.

- Дубенского. 1926. 415 с.
22. Боханов А. Н. Григорий Ефимович Распутин-Новый. Мифы и реальность. М., 2015. С. 346.
23. Брусилов А. А. Воспоминания. М., 1963. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/brusilov/14.html> (дата обращения: 25.04.2021). С. 258.
24. Деникин А. И. Очерки русской смуты. Париж, 1921. С. 17.
25. Государственная дума. Созыв IV. Сессия V. Стенографические отчеты: Заседания 1–19 [в одном пер.]. Пг., 1916. Стб. 10–1219.
26. Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917). В 2 т. Т. 2. М., 1990. 445 с.
27. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7 / Под ред. П. Е. Щеголева. М.-Л., 1924–1927. Т. 2 : Допросы: А. Д. Протопопова, кн. М. М. Андроникова, А. Т. Васильева, И. Ф. Манасевича-Мануйлова, А. А. Макарова, К. Д. Кафафова, М. А. Беляева, кн. Н. Д. Голицына, Н. А. Добровольского, И. Г. Щегловитова. 1925. 439 с.
28. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. // Григорий Распутин: Сборник исторических материалов. В 4 т. Т. 2. М., 1997. С. 151.
29. Русские ведомости. 1916. 8 (21) ноября. № 258. С. 3.
30. Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. Т. 1–7. Под ред. П. Е. Щеголева. М.-Л., 1924–1927. Т. 7: Допросы и показания: А. И. Шингарева, Н. Н. Чаплина, Ф. А. Головина, ген. А. А. Поливанова, гр. В. Н. Коковцова, М. В. Родзянко, Н. Б. Щербатова, А. Р. Ледницкого, А. В. Лядова, ген. Д. С. Шуваева. 1927.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Первая мировая война кардинальным образом изменила не только политическую карту Европы, но и характер социально-экономических отношений. Неслучайно некоторые исследователи ведут отсчет новейшей истории именно с начала Великой войны. Применимо к России эта война закончилась не только революцией, но и распадом Российской империи. А ведь летом 1914 года в условиях массового патриотического подъема мало кто мог предвидеть, что через четыре года все закончится "похабным" Брестом. Все это заставляет обратиться как к политическим фигурам того времени, так и к изучению сформировавшимся образом этих фигур.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является образ Г.Е. Распутина как предателя. Автор ставит своими задачами проанализировать различные этапы формирования образа Распутина, а также определить причины появления образа "Распутин - предатель".

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать процесс формирования негативной

репутации Г. Е. Распутина в 1914-1916 гг.

Рассматривая библиографический список статьи как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, проделанной ее автором. Источниковая база статьи представлена воспоминаниями и дневниками (А.П. Извольский, В.В. Шульгин, М. Палеолог), материалами периодической печати, опубликованными документами. Из используемых исследований укажем на труды А.В. Терещука, С.Л. Фирсова и других авторов, в центре внимания которых различные аспекты биографии Г.Е. Распутина. Заметим, что библиография обладает важностью, как с научной, так и просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей политической борьбы в России в годы Первой мировой войны, в целом, так и фигурой Г.Е. Распутина, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что на фоне поражений весной 1915 г. в общественном сознании формируется

"миф о немецкой партии – группе людей, которая действует в интересах Германии, мешая России добиться победы в войне". В работе показана важная роль депутата А.Н. Хвостова в конструировании образа Распутина-предателя, а также участие других политических сил. Автор обращает внимание на то, что "образ предателя изначально начал формироваться стихийно, однако затем он стал использоваться определёнными людьми как инструмент достижения своих политических целей".

Главным выводом статьи является то, что

"образ «Распутин - предатель» использовался оппозицией как последний инструмент воздействия на власть с целью добиться ответственного министерства, т. е. расширения своих властных полномочий". Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Исторический журнал: научные исследования".